

Откидычева Анна Михайловна

**НАИМЕНОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИЙ
СОЦИОЛИНГВИСТИКИ**

В статье систематизируются сведения о возможностях изменения объема значения отдельных лексических единиц, рассматриваются основные способы наименования социальных объединений в современном немецком языке, а также делается попытка дать социолингвистическую интерпретацию лексических трансформаций в пределах указанной тематической группы во второй половине XX – начале XXI в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

28. **Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П.** Большой психологический словарь. М.: Олма-пресс, 2004. 672 с.
29. **Молчанова О. Н.** Самооценка: теоретические проблемы и эмпирические исследования: учебное пособие. М.: Флинта, 2010. 392 с.
30. **Николаев А.** Диалоги. Моральный психоанализ: этика [Электронный ресурс]. URL: www.nounivers.narod.ru/pub/guilt.htm#met15 (дата обращения: 27.10.2012).
31. **Ожегов С.** Словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 976 с.
32. **Попова Н. В.** Отражение саморефлексии человека в британской лингвокультуре (на материале концепта «гордость»): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 201 с.
33. **Психология: словарь** / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
34. **Российская социологическая энциклопедия** / под ред. Г. В. Осипова. М.: Инфра-М, 1998. 672 с.
35. **Санников А. В.** Самооценка человека в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 28 с.
36. **Семенова Н. В.** Лексика самооценки в истории русского языка: покорность // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1 (17). С. 25-32.
37. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: www.slovopedia.com/15/209/1580892.html (дата обращения: 27.10.2012).
38. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Ата-Принт, 2007. 1248 с.

ATTEMPT OF LINGUISTIC RESEARCH OF "SELF-EVALUATION" CONCEPT IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Ol'ga Nikolaevna Okolelova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Michurinsk State Agrarian University
olga_kastor@mail.ru

The author discusses the topical problem of describing the notional content of the concept "self-evaluation", reconstructed by the material of lexicographic sources, and considers the theoretical prerequisites of the research of the cognitive structure of the concept "self-evaluation", which is a part of the macro-concept "evaluation" in the linguistic consciousness of communicants.

Key words and phrases: self-evaluation; self-cognition; self-concept; evaluative semantics; self-reflection; linguo-culture.

УДК 811.112.2'27

Филологические науки

В статье систематизируются сведения о возможностях изменения объема значения отдельных лексических единиц, рассматриваются основные способы наименования социальных объединений в современном немецком языке, а также делается попытка дать социолингвистическую интерпретацию лексических трансформаций в пределах указанной тематической группы во второй половине XX – начале XXI в.

Ключевые слова и фразы: социальная группа; лексическое значение; трансформация значения; номинативные единицы; расширение вариативных возможностей употребления.

Анна Михайловна Откидычева

Кафедра германистики и межкультурной коммуникации
Пятигорский государственный лингвистический университет
ot_ann@list.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ[©]

На каждом историческом этапе в социуме вырабатывается некоторый набор организационных форм объединения людей. В определенный момент времени эти организационные формы получают наименование, в котором могут участвовать как социальные, так и лингвистические признаки. Необходимо отметить, что нередко между моментом возникновения группы и ее именованием наблюдается некоторый временной интервал, как, например, произошло с лексемой *das Proletariat*, вошедшей в немецкий язык только в XIX веке, тогда как социальная общность, ею обозначаемая, существовала и раньше.

К настоящему моменту в немецком языке сложился определенный круг лексических единиц, которые обозначают объединения людей в разных сферах. По нашим подсчетам, количество таких единиц, приводимых в словарях, составляет порядка 650. Часть этих единиц мы уже описывали в [6], где указанные лексемы рассматривались как составляющие элементы лексико-семантического поля «социальная группа», однако дальнейшее исследование пласта лексики показало ошибочность такого рассмотрения. Поскольку в состав

лексико-семантического поля обычно входят единицы разных частей речи, а мы принимаем в расчет только имена существительные, то в данный момент этот ряд номинативных единиц следует обозначить тематической группой «социальные образования». Эта группа, в свою очередь, может рассматриваться в качестве некоторой части лексико-семантического поля.

Общей для лексических единиц, обозначающих социальные образования, является идея сопричастности к группе, к другим людям, имеющим такой же признак, идея собирательности, коллективности. Данный смысловой элемент выражается в немецком языке как эксплицитно, на уровне словообразования, так и имплицитно, на уровне семантических множителей.

Проведенный анализ научной литературы и периодических изданий на немецком языке позволяет объединить немецкие существительные, номинирующие сферу социальных объединений, в три группы:

– *собираательные существительные*. Это наиболее многочисленная группа существительных, обозначающих объединения людей. Продуктивные словообразовательные элементы *-schaft, -tum, -ung, -heit, -keit* служат источником пополнения тематической группы. Смысловой особенностью данной категории является то, что в основу именованного закладывается интегрирующий признак, отличающий всех представителей группы: *die Studentenschaft, die Arbeitnehmerschaft*. По Л. В. Калининой, собираательные существительные изначально призваны отличать классы объектов, они относятся к более высокому уровню абстракции, чем существительные конкретные [2, с. 66];

– *множественное число*: а) существительных и б) субстантивированных прилагательных: *die Ausländer, die Studenten, die Ärzte, die Rentner, die Einheimischen*. Это имена существительные, обозначающие социальные, профессиональные и иные характеристики личности. Часть из них перекликается с собираательными существительными с суффиксами *-schaft* и *-tum*, не совпадая, однако, при этом полностью. Наличие двух семантически близких форм необходимо для выражения разных коммуникативных и номинативных целей. Различение форм множественного числа существительных и собираательных существительных играет важную роль при семантической характеристике лексических единиц (далее ЛЕ). В эту же группу входят и субстантивированные прилагательные, которые при их употреблении во множественном числе также можно отчасти отнести к обозначениям групп. Их особенностью, на наш взгляд, является емкость обозначения, концентрация на основном смысловом признаке при обозначении: *die Befragten, die Fremden, die Einheimischen, die Mutigen*;

– *единственное число имен существительных*. Это лексемы, непосредственно указывающие на объединенность именно людей и называющие ее разновидность: *die Vereinigung, die Union, der Verband, der Verein, die Gemeinde* и др. Данные ЛЕ являются наиболее употребительными номинативными единицами в сфере объединений людей. Их семантической особенностью является наличие так называемой «внутренней формы» – еще не утраченная корневая морфема, отсылающая читателя или слушателя к исходной точке номинативного процесса.

Первые два типа наименований характерны как для обозначения людей, так и для называния совокупностей неодушевленных предметов.

В ходе исследования мы задались вопросом о том, насколько сильно повлияли социокультурные изменения в немецком обществе на количественный и качественный состав указанного пласта лексики. Значимым моментом в постановке проблемы лексического значения единиц отдельного языка является постулат о том, что лексическое значение претерпевает изменения в процессе существования слова.

Э. Г. Туманян [9, с. 88] рассматривает языковые изменения имманентного характера, в основе которых лежат внутренние импульсы. Имманентное саморазвитие оказывается свойственным языку: например, оно делает возможным изменение отдельных звеньев системы, а такие изменения необходимы для устранения структурно-семантических противоречий, скрытых более глубоко. Идея о первичности семантики делает формы выражения вторичными. Если, например, в каком-либо сегменте языка обнаруживается сбой, и в результате происходит искажение информации, в нем, по логике самоорганизованных систем, считает Э. Г. Туманян, должен включиться механизм устранения смысловых нарушений и наладиться механизм подачи «информации в чистом виде».

В. В. Левицкий [5, с. 3-9] учитывает социальный фактор как системно организованное социальное действие разных структур в обществе и руководствуется потребностями коммуникации как конечной причиной всех изменений в лексическом составе языка. В таком случае имманентный характер языковых изменений в интерпретации Э. Г. Туманян только подтверждает коммуникативные связи языка и социальной среды его носителей, является для него коммуникативным раздражителем и «требует» соответствующей реакции на отправленное коммуникативное раздражение.

Обозначенные сдвиги в объеме лексического значения слова, так называемый *Bedeutungswandel*, описанные применительно к немецкому языку Г. Паулем еще в начале XX века, происходят в нескольких направлениях. Б. А. Серебренников [8, с. 282], говоря об исторических изменениях слова в целом, называет векторы переменных (их шесть, при этом слова принадлежат одному синонимическому ряду): изменение стержневых значений слов, выражающееся в возникновении новых значений, исчезновении, расширении или сужении старых значений; появление новых семантических контекстов в связи со смещением понятийной и предметной соотнесенности слова; перераспределение значений слов в связи с изменением значений слов параллельных или близких по значению; утрата смысловых связей слов ввиду изменения их значений;

изменение лексико-грамматических связей слов; установление новых смысловых связей слов со словами, находящимися за пределами данного синонимического ряда в результате возникновения новых значений.

Е. В. Розен, анализируя лексические процессы немецкого языка, отмечает, что в этой области изменения заключаются: «1) в приобретении объектом каких-то элементов, в том числе совершенно новых, не имевшихся ранее в данном языке, либо 2) в утере каких-то элементов (абсолютной или компенсированной появлением других элементов), либо, наконец, 3) во внутренней перестройке объекта, его переинтеграции» [7, с. 173].

Г. М. Щипицына утверждает, что смысловая структура многозначных слов претерпевает «обновление состава семем, смену типов их лексического значения или перегруппировку мест семем относительно основного значения слова как центра смысловой структуры» [11, с. 67].

На современном этапе развития языкового сообщества в трансформации лексического состава большую роль играют и такие факторы, как вкус и мода. О. А. Лаптева в переменах на лексическом уровне видит такую последовательность: «вкус – мода – расширение сочетаемости – семантическое изменение – преобразование данного звена системы языка и участка его структуры – замена старых нормативных отношений на новые» [4, с. 15-29].

Обобщая, повторим, что значение слова может трансформироваться в сторону сужения либо расширения его объема, а также ухудшения либо улучшения коннотации. Ведущая роль в этом процессе отводится метафоризации и метонимизации. Названные трансформационные процессы наблюдаются в языке постоянно, протекая с большей или меньшей интенсивностью в зависимости от социальных и культурно-исторических условий развития социума носителей языка. До лексикографического закрепления обновленная единица проходит три этапа, рассмотренные Ю. М. Шемчук [10, с. 10] применительно к процессам переименования в немецком языке, но отражающие и состояние трансформирующихся ЛЕ:

1) начальный этап употребления «на равных» старой и новой единиц при сохранении жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей последней;

2) этап расширения употребительности переименования, т.е. «этап утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении», занимающий довольно большой промежуток времени и приводящий к расширению связи нового слова с другими словами;

3) регистрация в толковом словаре, завершающая нормативную фиксацию единицы.

Рассматриваемый нами корпус номинативных единиц относится к значимой области социальной и межличностной коммуникации, подвергшейся к тому же за последние десятилетия довольно серьезным культурно-ценностным изменениям, что предполагает, следовательно, наличие возможных лексических трансформаций, на данный момент находящихся на разных уровнях обозначенной градации. По всей видимости, наиболее перспективными для возникновения изменений являются ЛЕ из третьей группы выделенных нами возможностей обозначения социальных образований.

Путем анализа контекстов были получены данные об употреблении лексических единиц в современной немецкоязычной периодике. Обратим внимание, прежде всего, на разнообразие номинативных единиц, относящихся к выделенной нами тематической группе «объединения людей». Этот факт может являться прямым выражением того, что необходимость объединения с другими людьми обладает социокультурной и эмоционально-психологической значимостью для индивида.

На наш взгляд, наименования групп в немецком языке следует рассматривать вместе с современным стратификационным делением общества, то есть, нужно наложить на существующую «социальную сетевую структуру» условную «сетку» номинативных единиц. При этом мы получаем на одних участках «сетки» несколько обозначений, на других – не более одного или двух. Таким образом, внутри тематической группы «объединения людей» выделяются синонимические ряды, относящиеся к тем или иным объектам социальной действительности.

Основной синонимический ряд относится к группам людей, связанных производственными отношениями, т.е. людей, выполняющих на определенном отрезке времени некоторую задачу по указанию руководителя: *das Team, die Crew, die Belegschaft, das Personal*. Еще один ряд представляют собой наименования руководящей группы людей: *Führungsteam, -crew, -clique, -clan*.

В какой-то степени установленный корпус номинативных единиц, обозначающих объединения людей, отражает становление общества как некоторой структуры системной интеграции людей. Интегральный признак экстралингвистического характера является постоянной компонентой целостной структуры общества. Лексическим выражением этого интегрального признака являются номинативные единицы с обозначением объединения людей. Следует отметить, что отдельные лексемы способны менять сферу своего употребления за счет способности аккумулировать несколько интегральных признаков. Это связано с тем, что в контекстах они актуализируют соответствующий признак. В пределах синонимического ряда при употреблении в определенных языковых контекстах данные лексемы выступают контекстуальными синонимами: *der Stamm, der Clan, die Familie*. Актуализация той или иной семы приводит также и к тому, что ЛЕ могут перемещаться из одного синонимического ряда в другой, как, например, в случае с лексемами *das Team, die Mannschaft, die Clique* и др.

Одновременно наблюдается активизация употребления в составе производных слов лексем *die Gemeinschaft* и *die Gemeinde*, являющихся исконно немецкими. Это происходит на фоне расширения сфер употребления заимствованных лексем *das Team, die Community, die Crew*, а также проникновения и закрепления лексемы *die Umma*. В случае лексем *die Gemeinschaft* и *die Gemeinde* корень *gemein* сохраняет указание на социально-

позитивный аспект совместной деятельности, особенно с учетом того, что лексема *das Kollektiv* утратила свою актуальность в определенных контекстах, сохранив данный признак только в прилагательных. В заимствованном во второй половине XX века из русского языка значении лексема *das Kollektiv* подразумевала высшую форму общественной сознательности людей, которая постулировалась как образ идеального сосуществования членов общества [1, с. 240; 12, S. 427]. Частотность заимствованных лексем оправдана сменой форм межличностных отношений и переходом на дистантные отношения, характеризующиеся образованием виртуальных сообществ, а также свободой входа и выхода в данное сообщество или смены совместной деятельности.

Вместе с тем из исследованного объема примеров употребления лексических единиц в немецкой периодической печати заметно, что практически все ЛЕ тематической группы «объединения людей», активно употреблявшиеся в ГДР, не вышли из употребления, а лишь претерпели некоторые семантические трансформации и переместились на другие уровни «социальной сетевой структуры». Исключение составляет, пожалуй, лишь единица *das Aktiv*, исчезнувшая из активного словаря носителей языка. Основной причиной сохранения лексем в данном случае оказывается наличие у этих единиц дополнительных элементов значения, которые актуализируются на данном этапе жизни общества и не позволяют номинативной единице перейти в разряд устаревших. На конкретном этапе существования были задействованы определенные, имеющие свою сферу употребления семы. Таким образом, произошла перегруппировка смысловых элементов в структуре значения слова. Тем не менее, такие единицы в соответствующих контекстах выполняют функцию историзмов как обозначающие культурно-исторические реалии: *das Kollektiv*, *die Brigade*, *die Arbeitsgemeinschaft*, *das Aktiv*. Некоторые из них уже получили в словарях необходимые пометы.

При подробном рассмотрении нетрудно заметить, что определенная часть номинативных единиц, обозначающих объединения людей в немецком языке, в большей или меньшей степени может рассматриваться в качестве терминологических единиц. Данный факт объясняется постепенным и постоянным расширением объектов исследования наук социально-гуманитарного цикла: социологии, психологии, конфликтологии, истории и др. Как следствие увеличения внимания к данным единицам растет частота их употребления в специальной литературе и периодике с постепенным расширением сфер их применения.

Сравнение контекстов периода второй половины прошлого века и современных источников показывает расширение вариативных возможностей ситуаций употребления таких слов, как, например: *die Gemeinschaft*, *die Familie*, *die Gruppierung*, *die Union*, *das Team* и др. Следствием такого семантического расширения является постепенная детерминологизация и превращение ЛЕ в своего рода «семантическую пустоту» (в терминах Н. Е. Копосова [3]). По-видимому, это связано с усиливающейся аморфностью современных социальных образований, с изменением угла зрения на процессы коммуникации и масштабность происходящих событий, а также с глобальным восприятием мира как единого целого. В то же время появление большого числа субкультур, течений, микрогрупп свидетельствует, на наш взгляд, о тенденции, обратной глобализации – попытке сохранения личностной либо национальной идентичности.

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

- немецкий язык обладает несколькими лексико-семантическими возможностями обозначения объединений людей, что делает данную тематическую группу открытой и способной к постоянному количественному росту элементов;
- внутри тематической группы несколько номинативных единиц группируются в синонимические ряды с обозначением одного и того же типа объединения индивидов. Наличие у некоторых лексических единиц тождественных сем и происходящее перераспределение доминирующих сем в номинативных единицах в рамках определенных контекстов допускает перемещение между синонимическими рядами.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2001. 376 с.
2. Калинин Л. В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55-70.
3. Копосов Н. Е. Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий [Электронный ресурс]. URL: <http://hq.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/4/koposov.html> (дата обращения: 25.10.2012).
4. Лаптева О. А. Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 15-29.
5. Левинский В. В. О причинах семантических изменений // Семантические процессы в системе языка. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1984. С. 3-9.
6. Откидычева А. М. Об особенностях единиц лексико-семантического поля «социальная группа» в современном немецком языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 78-82.
7. Розен Е. В. Динамика лексических преобразований в синхронии (на материале немецкого языка) // Вопросы германской филологии. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1974. Вып. 1. С. 173-187.
8. Серебrenников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. 605 с.
9. Туманян Э. Г. О природе языковых изменений // Вопросы языкознания. 1999. № 3. С. 86-97.
10. Шемчук Ю. М. Модернизация существующей лексики современного немецкого языка: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2006. 42 с.
11. Шпицына Г. М. Структура значения слова и отношения между образующими ее компонентами // Филологические науки. 1993. № 3. С. 67-76.
12. DUDEN *Herkunftswörterbuch*. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2001.

**PEOPLE INTEGRATIONS DESIGNATIONS IN GERMAN LANGUAGE
FROM PERSPECTIVE OF SOCIOLINGUISTICS****Anna Mikhailovna Otkidycheva***Department of Germanic Studies and Intercultural Communication**Pyatigorsk State Linguistic University**ot_ann@list.ru*

The author systematizes the data on the possibilities of some lexical units meaning volume change, considers the main ways of social integrations designation in the modern German language, and also undertakes an attempt to provide the sociolinguistic interpretation of lexical transformations within the specified subject group in the second half of the XXth – the beginning of the XXIst century.

Key words and phrases: social group; lexical meaning; meaning transformation; nominative units; expansion of variable possibilities of use.

УДК 821.112.2.01

Филологические науки

Статья посвящена вопросам взаимодействия пространственной и сюжетной организации слабо изученного эмигрантского романа К. Манна «Бегство на север». Рассматривается феномен пространства эмиграции, которое в структурном отношении повторяет выстроенное концентрическими кругами пространство классического мифа, а в ценностном отношении прямо ему противоположно. На основе анализа маршрута и мотивации перемещений героини по этому пространству делается вывод о том, что сюжет романа сформирован особенностями его художественного пространства. Роман К. Манна впервые рассматривается в жанровом контексте немецкого эмигрантского романа.

Ключевые слова и фразы: эмиграция; пространство наци; пространство эмиграции; сюжет; миф; концентрическая структура.

Алиса Сергеевна Поршнева, к. филол. н.*Кафедра иностранных языков**Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина**alice-porshneva@yandex.ru***ПРОСТРАНСТВО И СЮЖЕТ В РОМАНЕ КЛАУСА МАННА «БЕГСТВО НА СЕВЕР»[©]**

*Работа поддержана грантом Президента РФ
для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-1009.2012.6.*

Клаус Манн, покинувший Германию после прихода к власти национал-социалистов в 1933 году, является автором двух романов о немецких эмигрантах – «Бегство на север» и «Вулкан». Оба этих произведения всегда оставались на периферии внимания исследователей, в поле зрения которых попадали в первую очередь роман «Мефистофель» [3; 13; 14] и малая проза К. Манна [9-11]. Эмиграция применительно к Манну рассматривалась в первую очередь как важный момент его биографии (см.: [15; 17]), но не как основная тема и сюжетообразующий фактор его произведений об эмигрантах.

Роман «Бегство на север», практически не замечавшийся критиками, имеет смысл изучать не только в контексте творчества Манна в целом, но и в контексте немецкого эмигрантского романа. «Бегство на север» тематически примыкает к произведениям об эмигрантах, созданным Э. М. Ремарком и Л. Фейхтвангером, и демонстрирует существенное сходство с ними в аспекте организации пространства и построения сюжета.

Зависимость сюжета от пространственно-временной организации неоднократно отмечалась теоретиками литературы. Так, Н. Д. Тамарченко пишет: «Изображенное пространство-время – это условия, определяющие характер событий и логику их следования друг за другом» [12, с. 178] (выделено мной – А. П.). Сюжетное событие – это перемещение героя в качественно другое пространство, по определению Ю. М. Лотмана, – «перемещение персонажа через границу семантического поля» [4, с. 223]; сюжет при таком рассмотрении оказывается в определенной степени «производным» от пространства.

Пространство, по которому передвигается Иоганна – главная героиня романа «Бегство на север», – в очень большой степени детерминировано ситуацией эмиграции; при этом в романе представлены два видения этого пространства, которые следует обозначить как пространство наци и пространство эмиграции. Эти понятия были выработаны нами на материале эмигрантских романов Э. М. Ремарка и Л. Фейхтвангера [7; 8]. Базой для формирования того и другого является география Европы; пространство наци представляет собой